

Роберт Лейнонен, Лауша

Мир праху твоему (Спасти и сохранить)

Размышления о Смоленском лютеранском кладбище в Петербурге

В раннем детстве в середине 1920-х я с родителями жил в Ленинграде на Железноводской улице. Через дорогу за забором располагалось кладбище, на котором были захоронены некоторые наши родственники. Я - немец, для ясности и сразу. В 1942 году, чудом оставшись в живых во время блокады, был выслан из города и прошёл путь, начертанный всем нам, российским немцам, чьи праотцы захоронены здесь на Смоленском кладбище. Одиннадцать моих родственников, кровных немцев, погибло в блокадном городе.

Вернуться в Ленинград после всего пережитого мне не удалось. Хотя я часто бывал там потом. Как-никак, потомственный петербургский немец. Естественно, что гибель такого исторического памятника, каким является Смоленское лютеранское кладбище, производило на меня с каждым моим приездом всё более тягостное впечатление. Я ведь помню, каким оно было через несколько лет после революции.

Будучи пенсионером, после долгих и настойчивых попыток я смог вернуться в Ленинград, в смысле, «прописаться» в 1985, а в 1989 г. получить комнату. К сожалению или к счастью, в 1991 я оставил мачеху-Родину и вернулся на родину предков в Тюрингию.

К сожалению потому, что я не завершил задуманную мною годы тому назад работу по кладбищу. А именно, его „инвентаризацию“, заключающуюся в том, что я в течение нескольких лет списал надписи с сохранившихся надгробий. Не списаны только те, что лежали «лицом» к земле. Мне самому перевернуть их было не под силу. Предполагалось перевернуть по окончании первого этапа. Естественно, я не мог зафиксировать всех блокадных захоронений, хотя это тоже история кладбища.

Однако, все захоронения периода 1941-45 гг. с фамилиями и именами явно нерусского происхождения мною списаны. Мне лично это важно не потому, что люди эти лучше или хуже других, я просто хотелось подчеркнуть, что блокада и война не разбирались ни в именах, ни в национальностях.

Преступления режима

Кто был захоронен на кладбище до 1907-11 гг. - достаточно подробно описал в 1912 г. В.И. Саитов в четырёхтомном „Петербургском некрополе“. Кто был захоронен позже - не знаю. А кто оставил след после себя - скажу. Если из Саитова вычесть меня, то получится, сколько уничтожили...

В этом плане можно говорить о любом кладбище. Боль Смоленского для меня совершенно иного характера. Это боль немцев России. Это уничтоженная культура. Это уничтоженный этнос. Это ещё одно из преступлений режима.

То, что мне удалось сделать, оказалось необычайно интересным! Одних негативов около двух тысяч. В 1998 году в Люнебурге вышел в свет наш с Эрикой Фогт двухтомник „Немцы Петербурга“ на немецком языке. Эпиграф в переводе звучит: „О чём мне поведали могильные камни...“. Всё практически считано с надгробий. Только в отдельных случаях, когда из скромности на могилах очень больших людей ничего о них не написано, мы позволяем сказать пару слов.

А вот того, что ряда надгробий, как, например, А. Бетанкура (1758-1824), известного инженера, основателя и директора Института инженеров железнодорожного транспорта и самого его захоронения на кладбище больше нет, - об этом не говорят. Искать их надо в Метро или иных общественных зданиях, куда они поступали из плановых поставок могильных камней как строительного материала с кладбища-каменоломни. Распиливали их на плитки. А надо об этом говорить! Громко говорить о **варварстве**. Кричать об этом надо бы...

Нет захоронения Бетанкура. Оно в Александро-Невской Лавре. Нет известного языковеда Фердинанда Видемана (1805-1887). О надгробиях я говорю, об их могилах... Не найдём мы основоположника отечественной хирургической ортопедии Романа Вредена (1867-1934); одного из зачинателей термохимии академика Германа Гесса (1802-1850); академика-

метеоролога Б.П. Мультановского (1876-1938); профессора Петербургского университета, геолога А.А.Иностранцева (1843-1919) - мы не найдём этих могил...

А кстати, как бы Вы стали искать кого-нибудь? Ну, к примеру, не пытайтесь найти директора Зоологического музея зоолога Фёдора Фёдоровича Брандта. Такого на кладбище просто нет - есть он же **Johann Friedrich Brandt** (1802-1879). Даже сегодня у меня в списке числится десять Брандтов...

Пусть люди знают

Неплохо было бы заметить, что надгробие с могилы немецкого писателя, чья драма „Буря и натиск“ положила начало одноимённому литературному движению, генерал-лейтенанта и общественного деятеля Фридриха Максимилиана Клингера (1752-1831) украдено и поставлено на место дуэли А.С. Пушкина, великого русского поэта, которому денег не хватило на памятник. Спасибо нашим предкам! Так пусть же люди знают об этом!

А с чьей могилы утащили памятник на блокадное кладбище по соседству? Не с могилы ли директора Царскосельского Лицея Е.А.Энгельгарда (1775-1862)? Как-то даже неловко - это ведь блокадникам...

А люди ничего не знают. Им надо открывать глаза и говорить не только о тех, кто был захоронен на кладбище, но подходить к этому списку шире и без робости. Коли людям рты заткнули - надо помочь им рты раскрыть! Им тоже пора заговорить...

Полвека про немцев России говорить было не положено. За полвека про них основательно позабыли. А те, кто их знал, - погибли в большинстве в лагерях. Остальные повымерли. В конце 1980-х сорокалетние, которым я рассказывал про Республику Немцев Поволжья, часто разевали рты и пытались изобличить меня в грубом обмане: - Да что! Не могло быть такой республики...

Надо людям громко говорить про наших предков, про их вклад в развитие России. На надгробии скульптора Клодта в Александро-Невской Лавре исконная надпись с камня исчезла. Чётко по-русски - как и у Клингера! - написано: „Скульптор Пётр Карлович Клодт, 1805-1867“. Ни барона, никаких признаков немецкого происхождения - надпись русская. В нашей семье рядовых немцев до войны 1941 года дома говорили по-немецки! Немцы свой язык и культуру сохраняли до последней возможности.

Да что говорить об эпохе Клодта! Он тоже был захоронен на Смоленском. И мама его там - **General Majorin Baronin Elisabeth Aurora CLODT von Jurgensburg**... И Клиnger был **Friedrich Maximilian**, а не „Максимилианович“, как сказано на сегодняшнем его надгробии, поставленном на месте украденного для Пушкина обелиска, - пусть не врут...

И у Энгельгарда вместо украденного памятника стоит новый. Пенсионер один на свои сбережения установил. **И об этом бы надо писать...**

А почему только немцы? На кладбище сегодня более ста англо-язычных эпитафий. Французских сто с лишним. Около двадцати итальянских захоронений. Польских более двадцати пяти. А какие фамилии! Это уже в русском написании: Тржецяк, Бржозовская, Кербедз, Пацкиевич, Грабчиньски - где они сейчас, эти польские фамилии? В Катынских лесах? Где польская мазурка и гусары? Их тоже сгноили в лагерях ГУЛАГа...

Прислушайтесь только к фамилиям: Берд. Нет! Я не хочу русских «переводов». Извольте-ка почитать в подлиннике - пора и у россиян вводить утраченную былую культуру - Baird (основатель сталилентейных заводов на Пряжке; металлоконструкции завода Baird'a несут на себе купол Исаакия и продолжают сегодня служить людям во многих зданиях и сооружениях города), Bowery, Buckhall, Cattley, Carr, Dunkan, Eskrigge, Hamilton (адмирал), Isherwood, Moberly, Pritschard, South, Taylor, Thornton (вспомните прядильные фабрики Торнтонна на Неве - Невскую мануфактуру!), Steveny, Simpson (известный петербургский врач), Porter (крупный известный путешественник), Wylie (лейб-медик и известный хирург), Wishoy, Willson и другие...

Кто они? Вы знаете их? Слышали о них? Я многое узнал только из эпитафий на надгробиях. А они строили Россию! Где они сейчас? Где их потомки?

Сколько имён! И каких имён! И имена эти останутся - останутся в истории, их не забудут - их нельзя забыть... Забыты будут те, которые строили себе памятники при жизни...

А Жерве, Рено, Мадерни, Медичи, Лукини, Брюн (огромная семья генералов и военных), Нобель, Дальтон... Во втором томе нашей книги перечислено более четырёх с половиной тысяч усопших...

Решили новый мир строить без них... И достроились... Оглянитесь вокруг!
Начните хоть рассказывать что-нибудь о тех, кто строил Россию много лет назад.

*Слетает жёлтый лист...
Ковром кленовым
обломки застилая скорбных плит.
Мир праху твоему!
Помянем добрым словом
безвестных тех,
чей путь с Россией слит.*

*Слетает жёлтый лист...
С тоскою безисходной
в убранстве золотом
разбитый женский лик...
О, Господи прости!
Здесь у могил безродных
мой дух смиренно
в покаяньи сник...*

Комментарии:

Опубликовано в

- в журнале „Литературный европеец“, Франкфурт-на-Майне, № 61, март 2003 г.;*
- в газете „Контакт-Шанс“, Кёльн, № 25, 2005 г.*